Студенческий научный электронный журнал
StudArctic Forum

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. 7, № 4. С. 8–12 **Исторические науки** **2022**

Научная статья
УДК 93/94

ЕЛОШИН Дмитрий Александрович

магистратура, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация), *dmitry.eloschin@yandex.ru*

БЫТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ФИНСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ КАРЕЛИИ (1941—1944 ГГ.)

Научный руководитель:
Веригин Сергей Геннадьевич
Рецензент:
Малышко Антон Александрович
Статья поступила: 07.11.2022;
Принята к публикации: 16.11.2022;
Размещена в сети: 25.12.2022.

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о задачах финских концентрационных лагерей на оккупированной территории Карело-Финской ССР (КФССР) в 1941—1944 годах, приводятся данные о жизненном уровне узников концентрационных лагерей. Главным источником данного исследования являются воспоминания узников концлагерей. В рамках структурного подхода, автор указал основные причины смертности в концлагерях, а также автор делает важный вывод нерациональности труда заключенных, так как оккупационным властям нужна была дешевая рабочая сила для работ на лесоповалах и в лагерях.

Ключевые слова: голод, смертность, Финляндия, оккупация, концентрационные лагеря

Благодарности. Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, соглашение № КГРК-21/Н5-24.

Для цитирования: Елошин Д. А. Быт заключенных финских концлагерей в период оккупации Карелии (1941—1944 гг.) // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 4. С. 8–12.

Во время работы над проектом «Электронный ресурс «Места принудительного содержания населения в Карелии в 1941—1944 гг.», который реализуется в рамках Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия, были обнаружены оригиналы протоколов допросов узников финских концлагерей. Воспоминания узников служат важным источником для изучения оккупационной политики Финляндии на территории Карелии в годы Великой Отечественной войны. Через лагеря прошло несколько десятков тысяч наших соотечественников, для которых пребывание в заключении являлось самым тяжелым периодом их жизни. Поэтому, тема быта заключенных финских концлагерей нуждается в исследовании на микроуровне.

На основе воспоминаний узников можно выделить несколько этапов их жизни в концлагерях. Один из самых трудных и трагичных – это этап прибытия в лагерь. В ряде случаев, советские граждане не имели возможности с собой взять вещи для жизни в лагере [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37 Д. 822 : 3]. Времени для переезда финские оккупанты давали мало, и получалось взять с собой в поезд лишь немного вещей и скудное количество пищи. Однако, на практике финские солдаты забирали у советских граждан имущество, что было нарушением приказа «Положения Военного управления Восточной Карелии о

концентрационных лагерях». [Веригин : 352] Финские солдаты имели право изъять имущество, но должны были выдать квитанцию об изъятии, но как вспоминают узники: «Белофинны врывались по 3-4 человека в квартиры в пьяном виде, разрывали вещи и лучшие уносили. 2 декабря 1941 г. 8 белофиннов ворвались в мою квартиру и унесли 3 пары валенок. 4 декабря они снова забрали мужское белье и избили мою мать 66 летнюю старуху, а 15 декабря от нас отобрали все» [НА РК Ф.П.-8 Оп.1 Д. 1183 : 30]. В том числе, финские солдаты забирали продукты питания [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37 Д. 822 : 2] и тем самым положение со снабжением становилось критическим для узников. Усугубляло положение неподготовленность лагерной администрации к принятию узников. Иван Алексеевич Борисов вспоминал: «В первый день моего пребывания в лагере, комендант КОЛЬЦОВ целую ночь продержал мою семью на морозе, не давая жилого помещения.» [ФТДМ №8292 Р-1231 Оп. 1 : 17].

Одной из главных причин создания концлагерей являлось стремление финского руководство извлечь максимальную прибыль из ресурсов оккупированной Карелии. Как пишет С.Г. Веригин [Веригин : 352], Финляндия ввела всеобщую трудовую обязанность для населения от 15 до 60 лет. Из воспоминаний узников становится известно, что в основном узники занимались работами внутри лагеря, сельскохозяйственными работами и вырубкой леса, и его обработкой. Из этого следует, что Карелия стала сырьевым придатком для экономики Финляндии. Труд узников использовался в первую очередь на лесозаготовках в Кутижме, Орзеге, Ровское, Деревянное, Вилге, Свят-Наволоке. Финская администрация экономила на рабочей силе и использовала принудительный труд местного населения, которое сгоняли в концентрационные лагеря. На основе уже имеющихся работ, в первую очередь регионального тома сборника документов, составленного в рамках проекта «Без срока давности», можно сделать вывод о нерациональном использование Финляндией рабочей силы на оккупированной территории. Узники имели разные специальности и разное образования. Так, например, акушерка К.М. Субботина полгода носила воду в финскую организацию «Лотта свярд». Учитель М.Ф. Крылова только с ноября 1943 года стала заниматься преподаванием, а до этого занималась рытьем могил и ям [Без срока давности : 214]. Объяснить такое отношение к кадрам можно грабительским отношением к ресурсам Карелии и нежеланием экономически развивать захваченную территорию и тем более, нежеланием разрабатывать концепцию социальной политики для местного славянского населения. Однако, при этом разрабатывалась социальная политика для местного национального населения – карелов, финнов и вепсов. В сборнике статей и материалов II научно-практической конференции «Петрозаводск – город воинской славы», Е.В. Усачева показала подход оккупационных властей по отношению к национальному населению. Русское население по умолчанию рассматривалось как неприятельское и нежелательное население, которого нужно опасаться. Также автор сделала попытку оценить высокую смертность в лагерях и ее причины [Петрозаводск - город воинской славы : 63].

На основе литературы и архивных данных можно выделить 4 основные причины высокой смертности в лагерях. Во-первых, питание заключенных было недостаточным. И.А. Борисов [ФТДМ №8292 Р-1231 Оп.1 : 17] так оценивал питание в лагере № 5: «Нормы продуктов питания выдавались маленькие, был голодный паек. В 1942 – 43 годах на одного человека в день выдавалось 300 грамм муки с древесной примесью, выдавали гнилой колбасы или селедки 50 гр. на три дня и сахару 10-15 грамм». Второй причиной высокой смертности являлись тяжелые санитарные и бытовые условия, особенно в начале оккупации 1941-1942 годах. Первоначально в концлагерях не было бань, из-за чего население, которое жило скученно в небольших домах, страдало от вшей. Из-за того, что нечистоты из выгребных ям скидывались в реку, откуда затем брали воду для питья заключенных, было

большое количество больных дизентерией. Из-за скудного питания ослабленные узники болели цингой и другими заболеваниями. Лишь с 1942 года начинают в лагерях появляться бани. Вот как оценила их работу узница лагеря № 6 Могилева: «В баню загоняли вместе мужчин и женщин, где выдерживали около часа при температуре 70-80 градусов по цельсию. Бани были маленькие, переносные, из фанерных и бумажных щитов. В них было так тесно, что люди мазали друг друга телами и грязная вода моющихся стекала на других». Третья важная причина высокой смертности – минимальная медицинская помощь населению. С 1942 года, узники с медицинским образованием стали работать в больницах при лагерях, но столкнулись с такими проблемами, как отсутствие или острый дефицит медицинских препаратов, бинтов. Не хватало мест для больных. Финские врачи не желали заниматься своей работой. Опыт общения с финским мед. персоналом получила узница концлагеря № 2 Аникина Е.С.: «Не было пощады к больным, придешь к врачу, а он даже не осматривает, гонит на работу. Если кому и удается попасть в больницу, то люди не особенно радовались этому, потому что врач не лечил, а издевался над больными. Например, частенько больных заставляли делать утреннюю зарядку, бегать вокруг больницы, пилить и таскать дрова и т.д., чтобы окрепли мускулы. Привели в больницу однажды не нормального мальчика, он ничего не понимал, что ему говорил врач, за это был жестоко избит, послали его в лес на общие работы, с напутствием: «Если еще будешь притворяться – убью» [Архив КарНЦ РАН Ф-1. Оп. 37 Д. 822 : 126]. Четвертой причиной высокой смертности можно выделить издевательства, избиения и убийства заключенных лагерной охраной. Узник лагеря № 561 Александр Макарович Сидорков [НА РК Ф.Р-792 Оп.1. Д. 64 : 59] вспоминал: «В марте 1942 г. советский гражданин Сафронов Василий – 22-х лет, уроженец Ленинградской области Вознесенского р-на из с. Остречнины, попытался совершить побег из лагеря, но был схвачен финской охраной. После долгих пыток и истязаний финский солдат [Предположительно: «Реомонин»] ночью вывел его в лес и привязал к сосне и застрелил. Труп Сафронова долгое время оставался привязанным к сосне». Анна Ивановна Демихина потеряла брата. «Финский солдат-палач из охраны лагеря, по имени Микко, 22 октября 1942 года выстрелом из винтовки убил моего 12-ти летнего брата Сашу ДЕМИХИНА, а мальчиков КУТЕВА Леонида и КОНОВАЛОВА Ивана посадили в будку /карцер/на 5 суток и избивали плетками и палками. Мой брат был убит только за то, что вместе с упомянутыми мальчиками перелезли через колючую проволоку и ходили в город для покупки хлеба.» [ФТДМ №8292 Р-1231 Оп.1 : 16]. Военнослужащий младший сержант Вийтоле Илмари так описал условия для жизни в пятом и третьем концлагерях: «Условия для детей созданы кошмарные, их заставляли работать насильно, никто их не лечил, кормили исключительно плохо. В лагере свирепствовал тиф, в результате которого погибло много детей». В лагере №3, который размещался в здании лыжной фабрики находились женщины с грудными детьми. Условия для заключенных были созданы исключительно тяжелые. Среди детей и женщин был большой процент смертности» [НА РК Ф.П.-8 Оп. 1 Д. 1127 : 77]. Из-за высокой смертности, каждая из этих причин была фоном жизни заключенных.

В Положении Военного управления Восточной Карелии о концентрационных лагерях в части II, пункт 10-й гласил: «Беседы на государственные и военные темы в лагере запрещены. В больших группах разговоры вообще возможны только с разрешения начальника лагеря» [Без срока давности : 405]. Досуг и культурный отдых были строго ограничены для заключенных.Младший научный сотрудник НИИК Коронен летом 1944 года так оценил быт узников концлагеря № 6: «Устраивать вечеринки нельзя было, танцевать и даже петь было строжайше запрещено, читать было нечего, в том числе и вечера проходили без всякого интереса.» [Архив КарНЦ РАН Ф-1. Оп. 37 Д. 827 : 2]. Финская администрация пыталась организовать досуг для узников, исходя из основ финской оккупационной

политики в Карелии. Была создана газета «Северное слово», но узники не верили финской пропаганде. Парфенова, узница лагеря № 3 писала так: «Этой газете мы не верили, так как знали, что там все врут. Финны писали: вся русская армия уничтожена, нет ни одного танка – танки остались только фанерные. Сталин умер, что он находился в Крыму и много всяких нелепостей писали про наших вождей» [НА РК Ф.П.-8 Оп.1 Д. 1183 : 6]. Кроме того, узники имели возможность писать стихотворения. В целом стихотворения узников посвящены личной или общей трагедии. Например, надпись на кресте Евдокимовой Ирины Григорьевны, которая родилась в 1942 году, а скончалась в 1943 году.

«Спи моя милая крошка,
Крепкий, спокойный твой сон,
Но спать уложили навеки,
Голод, неволя и плен».[НА РК Ф.П.-8 Оп.1 Д. 1183 : 35]

Можно предположить, что автором этих строк является мать ребенка. Афонькина Мария Ивановна, находясь на тяжелых принудительных работах потеряла руку и в своих стихотворениях скучала по счастливому довоенному времени:

Я родилась в стране счастливой
И думала, что счастье будет мне
Проходят годы молодые
А счастья нет и не придет оно ко мне. [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37 Д. 816 : 40]

Узник лагеря Киносваара описывал окружающую действительность в своих произведениях:

Нам хлеба стограммовый подан кусок,
Миг, завтрак проглотил и крошка в желудке;
Звонок на работу для всех острый тоже;
На каторге день начинался вновь жуткий;
Я вспомню, вдруг бросает меня снова в дрожь;
Бьет колокол, - гонит опять на работу;
Скелеты живые шатаясь идут;
Канавы копать, вековое болото;
Лопатами ранят, тот длинный труд;
Людей уморяет совсем до бессилья;
А голод в конец истощил организм,
Мышей и лягушек там люди ловили;
Живыми съедали, преступник фашизм (фашист)
Людей в своих тюрьмах довел до чего! [Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37 Д. 822 : 3]

Творчество узников является уникальным источником для изучения быта советских граждан в финских концлагерях, так как предназначались либо для себя, либо для небольшого количества читателей или слушателей, и автор предельно честно мог показать свою душевную боль в своем творчестве

Анализируя неопубликованные архивные материалы, главным образом воспоминания, можно более детально рассмотреть жизнь советских граждан в финских концентрационных лагерях. Фоном жизни узников были голод, тяжелый труд, болезни и издевательства со стороны охраны из-за чего в концентрационных лагерях был высокий уровень смертности. Смертность среди узников лагерная администрация могла снизить, например, используя труд заключенных рационально, так как среди них были люди с медицинским образованием и опытом работы в сфере здравоохранения. Кроме того, администрация могла лучше кормить узников и заселять их не так плотно. Но главной целью

финляндской оккупационной администрации было создание максимально дешевой рабочей силы. Из-за этого оккупационный режим не считал нужным тратить средства и ресурсы на улучшение жизни узников концентрационных лагерей.

Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия.

Список литературы

Архив КарНЦ РАН Ф-1. Оп. 37 Д. 827

Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37 Д. 817

Архив КарНЦ РАН. Ф-1. Оп. 37 Д. 822

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия : сборник документов / редакционная коллегия: С. Г. Веригин, А. Н. Лесонен, А. Н. Морозов, Е. В. Усачева ; - Москва : Фонд "Связь Эпох" : Кучково поле, 2020. - 405 с.

Веригин, С. Г. Карелия в годы военных испытаний : политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939 - 1945 гг. / Сергей Веригин ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозав. гос. ун-т. - Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2009. - 541 с.

Данные документы представляют из себя протоколы допросов бывших узников, которые были рассекречены в 2020 г. и переданы из Архива УФСБ по РК в НА РК, на данный момент документы находятся в стадии включения в фонды Архива.

НА РК Ф.П.-8 Оп.1 Д. 1183

НА РК Ф.Р-792 Оп.1. Д. 64

Научный Архив Карельского Научной Центра РАН. Ф-1. Оп. 37 Д. 816

Национальный Архив Республики Карелия Ф.П.-8 Оп. 1 Д. 1127

Петрозаводск - город воинской славы: в годы мировых войн и революций : сборник статей и материалов II научно-практической конференции, [г. Петрозаводск, 30 сентября 2017 г. / редкол.: С. Г. Веригин, Н. П. Черненко, Г. В. Чумаков (отв. ред.)]. - Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2019.-95с.

Dmitry A. ELOSCHIN — master's degree, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation), *dmitry.eloschin@yandex.ru*

LIFE OF TRADING FINNISH CONCENTRATION CAMPS DURING THE OCCUPATION OF KARELIA (1941—1944)

Scientific adviser:
Sergey G. Verigin
Reviewer:
Anton A. Malyshko
Paper submitted on: 11/07/2022;
Accepted on: 11/16/2022;
Published online on: 12/25/2022.

Abstract. The article reveals the issue of the tasks of Finnish concentration camps in the occupied territory of the Karelian-Finnish SSR (KFSSR) in 1941-1944, provides data on the living standards of concentration camp prisoners. The main source of this study is the memories of concentration camp prisoners. Within the framework of the structural approach, the author indicated the main causes of death in concentration camps, and the author also draws an important conclusion about the irrationality of the work of prisoners, since the occupation authorities needed cheap labor to work at logging sites and in camps.

Keywords: hunger, mortality, Finland, occupation, concentration camps

For citation: Eloschin, D. A. Life of trading Finnish concentration camps during the occupation of Karelia (1941—1944). StudArctic Forum. 2022, 7 (4): 8–12.

References

Archive of KarRC RAS F-1. Op. 37 D. 827

Archive of KarRC RAS. F-1. Op. 37 D. 817

Archive of KarRC RAS. F-1. Op. 37 D. 822

NA RK F.P.-8 Op.1 D. 1183

NA RK F.R-792 Op.1. D. 64

National Archives of the Republic of Karelia F.P.-8 Op. 1 D. 1127

Petrozavodsk - the city of military glory: during the years of world wars and revolutions: a collection of articles and materials of the II scientific and practical conference, [g. Petrozavodsk, September 30, 2017 / editorial board: S. G. Verigin, N. P. Chernenko, G. V. Chumakov (editor-in-chief)]. - Petrozavodsk: PetrGU Publishing House, 2019.-95s

Scientific Archive of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. F-1. Op. 37 D. 816

These documents are protocols of interrogations of former prisoners, which were declassified in 2020 and transferred from the Archive of the Federal Security Service of the Republic of Kazakhstan to the NA of the Republic of Kazakhstan, at the moment the documents are at the stage of being included in the Archive funds.

Verigin, S. G. Karelia during the years of military trials: the political and socio-economic situation of Soviet Karelia during the Second World War 1939 - 1945. / Sergey Verigin; State. educate. institution of higher prof. education Petrozav. state un-t. - Petrozavodsk: PetrGU Publishing House, 2009. - 541 p.

Without a statute of limitations: the crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Republic of Karelia: collection of documents / editorial board: S. G. Verigin, A. N. Lesonen, A. N. Morozov, E. V. Usacheva; - Moscow: Fund "Communication of Epochs": Kuchkovo field, 2020. - 405 p.